

— С их верой, вероятно, можно немного восстановиться, — сказала Цин И спокойно, но, случайно взглянув на статую Горного бога, замерла. Статуя была около полутора метров в высоту, с ладонью, поддерживавшей уменьшенную версию горы Цишань. На ней был тёмно-зелёный доспех, а на поясе висел красно-зелёный ремень, сбоку которого свисало украшение в виде колоса пшеницы.

— Что случилось? — Шан Чанци, заметив, что Цин И пристально смотрит в одну точку, с удивлением проследила за её взглядом и сразу же обратила внимание на колос. — Кажется, я где-то это видела.

Она подумала и вдруг осознала, понизив голос:

— Разве это не то самое...

Цин И кивнула.

— Но почему это здесь? — Шан Чанци была в недоумении.

— Спросим — и узнаем.

О том, кого спрашивать, Цин И позвонила Чжао Сянгану и рассказала о своём открытии.

— Неужели? Я попрошу коллегу расспросить местных жителей, — Чжао Сянган сразу же согласился и принялся действовать.

Закончив звонок, Цин И вместе с Шан Чанци обошла храм и вернулась к прежнему месту. Она вынула бумагу для талисманов, выложив её в форме восьмиугольника, а затем отвела Шан Чанци в подземный храм Горного бога.

Однако, войдя, они обнаружили, что внутри пусто, и никаких следов Горного бога нет.

— Куда же он делся? — Шан Чанци осмотрела угол с кроватью, но никого не нашла.

Цин И огляделась и заметила вдалеке кусок чёрной ткани. Собираясь подойти поближе, она почувствовала присутствие кого-то рядом и быстро обернулась.

— Что вы здесь делаете? — Горный бог стоял неподалёку от Цин И, опираясь на посох. Переступая, он прошёл мимо неё и вытащил Шан Чанци.

Его фигура была ещё более хрупкой, чем у Шан Чанци, но сила, с которой он её тащил, была внушительной, что никак не соответствовало его недавнему состоянию слабости, когда он мог

лишь лежать в постели.

Цин И подошла и, применив ловкость, освободила Шан Чанци, поставив её за спину.

— Мы хотели сказать, что жители деревни просят вас спасти их.

— Не буду. Возвращайтесь, — Горный бог отвернулся, явно не желая продолжать разговор.

Цин И заметила, как, поднимая руку, он слегка опустил рукав, обнажив рану на руке.

— Быстро уходите, — Горный бог нетерпеливо махнул рукой.

Цин И ещё раз взглянула на него, но ничего не сказала, просто взяла Шан Чанци за руку и вывела её наружу.

Выйдя, они нашли укромное место и наблюдали, как люди убирают храм и возносят молитвы.

К полудню Цин И собралась уходить, но почувствовала присутствие чего-то.

Белые световые кольца обвили семью Сыси, включая её отца, который уже превратился в зомби и был обездвижен.

Примерно через минуту свет исчез, и синева с их лиц сошла, а острые зубы и когти пропали.

Цин И подняла голову и увидела Горного бога на крыше храма. В его глазах была печаль, что резко контрастировало с его прежней холодностью.

Но уже через мгновение его взгляд стал ледяным. Он бросил взгляд на Цин И, махнул рукавом и исчез.

Цин И задумчиво отвела взгляд.

Неподалёку люди, увидев, что семья Сыси выздоровела, радовались и восхищались Горным богом.

— Значит, легенды о Горном боге правдивы.

— Это было чудо? Кажется, я видел Горного бога.

Жители деревни обсуждали случившееся, их лица светились радостью и волнением.

—

Вскоре Чжао Сянган дал ответ. Это украшение в виде колоса на поясе было специально вышито одной старушкой из деревни для Горного бога. Колос символизировал урожай и был знаком благодарности за то, что Горный бог помог им пережить голод. Кроме этого, никто в деревне больше не использовал подобные украшения.

— Вы что-то обнаружили? Почему вдруг заинтересовались этим? — Чжао Сянган нашёл их около храма. — Вы видели, как семью Сыси спасли?

Цин И серьёзно кивнула.

Чжао Сянган огляделся и понизил голос:

— Это Горный бог появился и спас их?

— Да, это был он, — Цин И чувствовала странность. Если он хотел помочь, почему тогда так уверенно отказал, когда она спросила?

Чжао Сянган хлопнул в ладоши, радостно сказав:

— Значит, Горный бог Цишань действительно существует.

Он слышал истории о нём много лет назад, но считал их просто байками для утешения молодёжи. Сегодняшний случай заставил его проникнуться уважением.

— Если так подумать, Горный бог действительно великодушен. Храм сожгли, а он всё равно спасает людей. На его месте я бы не стал.

Услышав это, Цин И ещё больше задумалась.

— Скажи, если Горный бог защищает местных, может, если я поклонюсь, то смогу найти себе хорошую жену? — Чжао Сянган спросил с надеждой.

— Можешь попробовать, — Цин И взглянула на его лицо.

Черты были ровные, без острых углов, что означало спокойную жизнь. В зрелом возрасте он останется холостяком, но семья будет гармоничной. Однако, так как он не спросил, она не стала говорить, наблюдая, как он вместе с жителями возносит молитвы. Дым от благовоний

поднимался к статуе Горного бога, кружась вокруг неё, что означало, что бог принимает его веру и готов защищать.

Она видела, как Горный бог постепенно впитывает чистую веру жителей, становясь всё сильнее. Но, возможно, это было её воображение, чем больше веры поглощал идол, тем меньше становилось светового сияния, заменяясь тенями.

Шан Чанци, видя, что Цин И пристально смотрит на статую, хотела что-то сказать, но промолчала:

— Этот Горный бог...

— С ним что-то не так, — Цин И взглянула на жителей, выражающих почтение после спасения, и, потирая виски, сказала:

— Позови Чжао Сянганя.

Шан Чанци кивнула и побежала за ним. Но едва она взяла его за руку, её узнали.

— Ты ведь из той группы, что отказалась помочь? — Бабушка Сыси узнала Шан Чанци и, поднявшись с земли, подошла к ней. — Где она? Где эта шарлатанка?

— Бабушка Сыси, что ты делаешь? — Староста деревни, только что закончив молиться, понял, что дело плохо. Зная её вспыльчивый характер, он попытался успокоить:

— Все молятся, потише.

Но бабушка Сыси никого не слушала, кроме своего сына. Она стукнула посохом по земле, отпугивая тех, кто хотел её остановить.

— Сынок, эта женщина злая, она не хотела нам помогать. Если бы не великий Горный бог, ты бы больше никогда не увидел свою мать.

С этими словами она применила свой любимый приём — села на землю и начала кататься по ней.

Шан Чанци покраснела от злости:

— Как ты можешь быть такой неблагодарной? Если бы мы могли помочь, разве бы мы отказались? Более того, вы скрывали от полиции зомби, и он вас поранил. Как это наша вина?

— Зомби появились из-за вас. Мы жили здесь много лет, и ничего не происходило, но как только вы приехали, в деревне начались пропажи, смерти, а теперь ещё и зомби. Это точно вы навлекли.

Бабушка Суси, поддерживаемая сыном, встала и, вращая глазами, добавила:

— Староста, подумай, это точно они хотят уничтожить нашу деревню. Всех детей похитили, это их план.

<http://bllate.org/book/15512/1378143>